

После того, как Ту Лин ушла, Хань Цзюэ некоторое время наблюдал за душой дракона в чешуйке, а после, воспользовавшись своим духовным сознанием, пробудил её.

— Ты... Кто ты такой? – слабо спросила душа дракона.

Воспользовавшись своим духовным сознанием, Хань Цзюэ начал общаться с драконом: он спросил о его личности и о том, почему его душа в конечном итоге оказалась в таком состоянии.

Душа дракона, ничего не скрывая, рассказала всё как есть. К этому моменту она уже была на грани безумия, и если бы она что-нибудь утаила, вряд ли бы нашёлся ещё кто-нибудь, кто сумел бы обнаружить её в этом мире.

Эта душа дракона происходила из Истинной расы Драконов из Высших миров. Сотни тысяч лет назад, когда этот смертный мир был только-только создан, этот дракон решил спуститься и немного прогуляться по нему, однако в один из дней своего путешествия, ему не повезло столкнуться с ужасающей битвой, в результате которой он и погиб, и лишь небольшой остаток его души остался в этом мире.

Дабы не быть обнаруженным своими врагами, душа дракона решила скрыться в этой чешуйке.

Её план был прост: привязать свою душу к этой чешуйке и, время от времени поглощать окружающую Ци, тем самым питая и восстанавливая свою душу.

К сожалению, спустя сотни тысяч лет эта чешуйка оказалась зарытой глубоко под землю.

Не в силах выбраться, душе дракона не оставалось ничего другого, кроме как впасть в глубокий сон и тем самым уменьшить потребление души.

— Если ты спасёшь меня, я обязательно отплачу тебе. – продолжила говорить душа дракона.

Хань Цзюэ немедленно согласился:

— Хорошо, я подумаю о том, каким образом тебя можно будет спасти.

— Всё просто: ежедневно питай мою душу своей Бессмертной Ци и когда-нибудь я смогу восстановиться.

— Хорошо!

— Спасибо тебе...

— Всё в порядке.

Несмотря на то, что внешне Хань Цзюэ радостно согласился с предложением души дракона, про себя он выражал явное недовольство.

«Я уже пообещал тебя спасти, так почему же ты всё ещё не проявил ко мне никакой благосклонности?»

С такими мыслями Хань Цзюэ использовать свою Бессмертную Ци и начал пытаться питать душу дракона.

Спустя два часа, когда душа дракона так и не проявила к нему какой-либо благосклонности, Хань Цзюэ перестал питать душу дракона.

— Почему ты остановился? – тут же послышался гневный крик души дракона прямо из чешуйки.

[Юань Хуанлун ненавидит тебя. Нынешняя ненависть – 2 звезды]

«***?!»

«Вот так запросто появилось сразу две звезды ненависти?»

Хань Цзюэ захотелось громко выругаться, однако он сдержал свой порыв и решил вместо этого проверить информацию Юань Хуанлуна.

[Юань Хуанлун: Культиватор Среднего уровня Стадии Земного Бессмертного Великого Единения. Представитель расы Истинных Драконов. Обладает коварным и мелочным характером. Однажды обидев Чи Юньсяня, он был убит. Поскольку он оказался недоволен тем, что вы остановили поток Бессмертной Ци, питавший его душу, он вас возненавидел. Нынешняя ненависть – 2 звезды]

Прочитав всю доступную информацию о Юань Хуанлуна, Хань Цзюэ наконец выяснил информацию о том, что тем, кто в своё время убил Юань Хуанлуна, оставив от него лишь жалкий клочок души, был никем иным, как Чи Юньсянем.

Как только он узнал об этом, Хань Цзюэ больше мог не опасаться того, чтобы ненароком оскорбить расу Истинных Драконов.

Не став медлить Хань Цзюэ сразу же ощущал чешуйку своей духовной мыслью и полностью стёр сознание души дракона, оставив лишь бессознательный клочок души.

Поглощённые бессознательных остатков души могло помочь укрепить душу. Именно поэтому подобный род деятельности был чрезвычайно популярен среди культиваторов.

Среди многих могущественных культиваторов было немало тех, кто сумел преуспеть лишь благодаря тому, что в молодости им довелось стукнуться с попыткой вторгнуться в их тела со стороны остатков душ могущественных культиваторов, чьи души они в конечном итоге смогли успешно поглотить.

Таким образом, унаследовав воспоминания этих в прошлом могущественных культиваторов и претерпев трансформацию собственных душ, они в один миг смогли воспарить.

И таких случаев было ни один и не два, их было множество.

Хань Цзюэ не стал сразу же поглощать остаток души дракона и на время сохранил его.

«В тот момент, когда Трёхглавый Цзяован сможет достойно проявить себя, я отдам этот остаток души ему.»

Ещё раз проверив свои [Межличностные отношения], Хань Цзюэ лишний раз убедился в том, что аватар Юань Хуанлуна исчез. Одно это было лучшим подтверждением того, что Юань Хуанлун умер окончательной смертью.

Успокоив свои нервы, Хань Цзюэ начал культивировать.

Всё это время У Даоцзянь пребывала в лёгком недоумении.

С её точки зрения, на протяжении всего этого времени, выражение лица Хань Цзюэ, державшего в своих руках чешуйку, время от времени неуловимым образом продолжало меняться, что для неё, стороннего зрителя, выглядело крайне странным.

Однако она не стала расспрашивать его об этом, ведь это было далеко не первым случаем, когда Хань Цзюэ вёл себя несколько странно.

...

Четыре года спустя.

Фан Лян и Мужун Ци отправились практиковаться наружу, в то время, как все остальные продолжали культивировать под деревом Фусан.

В этот день.

Поздно вечером.

Посреди практики Хань Цзюэ внезапно почувствовал мощную волну, направленную на его духовное сознание. Подсознательно открыв глаза, он обнаружил, что его сознание прибыло в огромное море звезд.

Его окружала тёмная и мрачная вселенная, усеянная мириадами звёзд.

Подобный пейзаж в глазах Хань Цзюэ выглядел крайне впечатляющим.

В это момент перед Хань Цзюэ предстала массивная фигура, окружённая морем красных облаков.

Хань Цзюэ сразу же узнал его.

«Чи Юньсянь!»

Чи Юньсянь смерил пристальным взглядом Хань Цзюэ и с улыбкой спросил:

— Ты не боишься?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Если ты захочешь меня убить, будет неважно, боюсь ли я тебя, ты в любом случае сможешь это сделать.

— Как и ожидалось от того, кто посмел оскорбить Небесного генерала. Судя по тому, что я вижу, ты уже стал Свободным Бессмертным, так почему же ты до сих пор так и не вознёсся?

— Я обидел Алую Птицу и просто побоялся её мести.

— Понятно. Я могу помочь тебе справиться с этой проблемой. Я могу тайно отправить тебя в Небесный двор и сделать тебя Небесным солдатом. Если я правильно понимаю, Алая Птица, которую ты оскорбил, является родителем Чжу Доу. В тот момент, когда Алая Птица спускалась в смертный мир, она совершенно не захотела показывать мне лицо, поэтому я тоже ей несколько недоволен. – улыбнувшись, сказал Чи Юньсянь.

Его отношение, честно говоря, крайне удивило Хань Цзюэ.

По его мнению, бессмертные не должны были быть такими прямолинейными.

По мнению Хань Цзюэ, каждый из Бессмертных непременно должен был обладать вездомной проницательностью и не был способен настолько легко вступать в противостояния с другими Бессмертными.

«Войти в Небесный двор и стать Небесным солдатом?»

Инстинктивно Хань Цзюэ сразу же воспротивился такой судьбе.

«Став солдатом, как я смогу и дальше продолжать вести свою жизнь в уединённой практике?»

«И кроме того, Небесный двор наверняка ещё ни раз будет подвергаться нападениям со стороны Святых Демонов. Из-за чего я практически наверняка влипну в различные необязательные проблемы.»

Придя к этому выводу, Хань Цзюэ осторожно спросил:

— Могу я узнать о твоей личности?

Чи Юньсянь погладил бороду и с улыбкой сказал:

— Смертный мир, в котором ты живёшь, находится под моим контролем, контролем Чи Юньсяня, и я в основном занимаю тем, что контролирую в этом мире смертный Небесный путь, стараясь предотвратить любые возможные ошибки, по тем или иным причинам образованные в Небесном пути. Конечно, я не имею права напрямую вмешиваться в дела смертного мира, но позволить тебе присоединиться к Небесному двору я могу запросто.

Хань Цзюэ продолжал спрашивать:

— До меня дошли слухи о том, что Небесный двор хочет очистить этот смертный мир. Это правда?

Выражение лица Чи Юньсяня мгновенно потемнело.

— И кто тебе об этом сказал?

— По правде говоря, я знаком со Старшим, охраняющим реку Пути мечника.

— Старший с реки Пути мечника? Возможно ли, что... Я не ожидал, что ты окажешься гением в Пути мечника. Да, мой смертный мир действительно наполнен врождённой удачей. Теперь неудивительно, почему дьяволы выбрали именно этот смертный мир.

[Благосклонность Чи Юньсяня к вам возросла. Текущий уровень благосклонности составляет – 3,5 звезды]

Заметив всплывшую перед его глазами строку уведомления, Хань Цзюэ был втайне удовлетворён.

Тем временем Чи Юньсянь продолжил:

— Честно говоря, Небесный двор и в самом деле включил смертный мир, в котором ты находишься, в список миров, подлежащих внимательному изучению, и, вероятнее всего, вскоре будет принято решение о его очищении. В это время все живые существа этого мира будут уничтожены, а Небесный путь перестанет существовать. Как только это произойдёт, я тоже буду переведён со своей нынешней должности, и меня назначат в другое место. Вот именно из-за этого я и пришёл для того, чтобы найти тебя. Несмотря ни на что, ты все еще смертный, можно сказать, вышедший из-под меня и поэтому я готов помочь тебе.

Нахмурившись, Хань Цзюэ спросил:

— Могу ли я взять с собою своих учеников?

Чи Юньсянь покачал головой и ответил:

— Боюсь, что нет. Их нынешний уровень развития слишком слаб и даже если я позволю тебе взять их собой в Небесный двор, они просто не смогут противостоять давлению Бессмертной Ци. Ну и самое главное, по правилам Небесного двора смертным просто запрещено входить на его территорию. Поэтому в моих силах перевести только тебя одного на территорию Небесного двора, и, кстати, если Алая Птица попытается причинить тебе неприятности снаружи, я ничего не смогу с этим поделать.

Хань Цзюэ нахмурился еще больше.

Чи Юньсянь вздохнул и продолжил:

— Дьяволы слишком сильно укоренились в этом мире, да и письмо Ян Саня сыграло свою роль. И хотя моё положение, как Бессмертного Чиновника Небесного двора выше его. Небесного генерала, в глазах всего Небесного двора и самого Небесного Императора небоевые должности сильно уступают боевым. Честно говоря, в этом есть и доля моей вины, ведь я вместо того, чтобы заниматься делами в смертном мире трачу всё своё время на культивирование.

Хань Цзюэ спросил:

— В смертном мире всё ещё остались дьяволы?

— Да, есть множество потомков дьявольской расы, которые скрыты даже в различных секта и семьях Праведного пути. Сами они не обладают какой-либо природой дьяволов, однако всё равно являются остатками их расы. И даже если в один момент их всех убьют, мир, вероятнее всего, погрузится в хаос. К тому же, как бессмертный чиновник, который отвечает за Небесный путь, я не могу лично атаковать формы жизни, которые находятся под моим руководством, в противном случае я сам пострадаю от ответной реакции Небесного пути и даже окажусь преследуемым войсками Небесного двора.

Слова Чи Юньсяня заставили Хань Цзюэ сразу же подумать о семье Мо.

«Я не ожидал, что в нашем мире останется множество семей, подобных семье Мо.»

«Оказывается, у дьяволов в запасе было множество трюков, направленных на захват смертных миров!»

— По правде говоря, есть один способ. – неожиданно улыбнувшись, сказал Чи Юньсянь.

Хань Цзюэ немедленно спросил:

— Какой способ?

— Нужно будет просто убить все войска, посланные Небесным двором!

Слова Чу Юньсяня были поистине шокирующими.

Хань Цзюэ с немалым удивлением посмотрел на него.

«Может ли этот парень быть... предателем?»

Чи Юньсянь продолжил говорить:

— Сейчас мы находимся внутри моего собственного душевного мира, и никто не может подслушать наш разговор. На самом деле, хотя Небесный двор и является тем местом, которое контролирует бесчисленное множество других миров, он обладает огромным числом врагов, и если ты убьёшь Небесных солдат и генералов, пришедших в ваш смертный мир, ты сможешь доказать свой потенциал благодаря которому Небесный двор сможет тебя завербовать!

— После того, как Божественный дворец и Буддизм поднялись, Небесный двор стал безумно нуждаться в могущественных талантах, особенно тех, которые можно завербовать из смертных миров, ведь несмотря на то, что у таких талантов изначально нет какого-либо мощного прошлого, они всё равно обладают способностями убивать других бессмертных. Одного этого достаточно для того, чтобы Небесный двор сошёл с ума!

— Миллион лет назад один Бессмертный генерал Небесного двора насилием открыл для себя путь. Прежде чем вознестись, он убил всех бессмертных, которые спустились в его смертный мир. Это событие немало потрясло Небесный двор. Теперь, по прошествии времени, это существо стало самым сильным Небесным генералом Небесного двора! И даже больше, он теперь самый прославленный бессмертный всего Небесного двора!

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1868193>